

Танцы командора

Светлана НАБОРЩИКОВА

В Европе заслуги Фредерика Аштона, возведенного в рыцарское достоинство за вклад в развитие английского искусства, оценены очень высоко. Автор более чем ста балетов, командор ордена Британской империи, кавалер орденов Почетного легиона и Датского флага, почетный доктор музыки в университетах Лондона и Оксфорда считается одним из самых титулованных хореографов мира. Юбилей хореографа-основателя (так называлась официальная должность, которую Аштон занимал в балетной труппе Covent Garden вплоть до кончины в 1988 году) пышно отметили в Лондоне и Нью-Йорке. В России этот выдающийся рассказчик хореографических историй не столь известен. Вживую его сочинения могли видеть лишь зрители Москвы и Петербурга, куда регулярно, с 1961 года, ездит на гастроль Королевский балет Великобритании. В репертуарах отечественных трупп изобретательные и мастерски выстроенные постановки Аштона отсутствуют (единственное исключение — Большой театр), хотя обошлись бы они не дороже спектаклей, закупаемых, к примеру, в Фонде Балanchina, а уж удовольствия публики, привлекая к сюжетному балету, получила бы несравненно больше.

Между тем связи Аштона с русским балетом и его представителями достойны серьезного изучения.

Танцу он учился у Леонида Мясина, карьеру исполнителя начал в труппе мирискуснической музы Иды Рубинштейн, а балетмейстерские навыки приобретал, наблюдая за работой Брониславы Нихинской. Ему принадлежит лучшая в мире постановка «Золушки» Сергея Прокофьева, с которой связан и самый громкий триумф Аштона-танцовщика: до преклонного возраста он гомерически смешно исполнял роль одной из сестриц-уродин. А началась его балетная история, когда тринадцатилетний Фред, не подозревавший о существовании пачек и пуантов, увидел танец Анны Павловой. Божественная русская оставила в душе Аштона такой глубокий след, что свои интервью он начинал с разговора о ней, а в балет «Маргарита и Арман» по мотивам «Дамы с камелиями» ввел воспоминания о приеме в Лиме, где присутствовала Павлова. В прологе Маргарита, окруженная обожателями, сидит в шезлонге, по-павловски склонив голову и вытянув ножки.

В этой одноактовой есть еще одна звучная русская нота: партия Армана сочинялась специально для Рудольфа Нуреева. Во время репетиций Аштону, получившему образование в привилегированной школе, претили «сибирские» манеры советского беглеца, но итоговый результат его полностью устроил. До конца жизни хореограф хотел видеть в своем спектакле только Ру-

100 лет со дня рождения Фредерика Аштона

дольфа и Марго Фонтейн. Лишь пару лет назад, когда никого из троицы давно не было в живых, наследники отдали балет Николаю ле Ришу и Сильви Гиллем. В прошлом июле, на гастролях Covent Garden, знаменитую пару смогли посмотреть петербуржцы. Тогда же, в отличие от москвичей, им повезло еще раз: британцы привезли в Петербург самый русский балет Аштона — «Месяц в деревне», единственную танцевальную интерпретацию одноименной пьесы Тургенева. Русские танцовщики Наталия Макарова в роли Натальи Петровны и Михаил Барышников (Беля-

«Тщетная предосторожность» Большого театра

ев) в свое время также отметились в этом сочинении и были очень хороши. Кроме того, небольшой и юркий Барышников замечательно танцевал крестьянина Колена из «Тщетной предосторожности». Кстати, «Тщетную» Аштон ставил, пользуясь советами Тамары Карсавиной, помнившей, как выглядел спектакль в пору ее петербургской молодости.

В день рождения хореографа, 17 сентября, свою «Тщетную предосторожность» покажет Большой театр. Навероятно смешная история о корыстолюбивой мамаше, наказанной собственной дочкой, идет в БТ с 2002 года при неизменно полном зале. Театральный музей им. Бахрушина совместно с Обществом друзей Большого театра уже провел свой вечер

памяти Аштона, за что этому дуэту нужно сказать отдельное спасибо. Дело в том, что Бахрушинский музей, регулярно отмечающий выдающиеся балетные даты, сегодня чуть ли не единственное место столицы, где рядовой балетоман может за символическую плату посмотреть редкие видеозаписи и послушать профессиональный комментарий.